

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Коровкиной Анны Юрьевны
«Народная культура в современном Тунисе: традиция в эпоху модернизации»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности «07.00.07 - этнография, этнология и антропология»

Диссертация А.Ю. Коровкиной представляет собой актуальную работу по нескольким аспектам. Одним из них является обращение к современному тунисскому обществу, которое, как представляется, особо продвинулось по пути модернизации среди стран арабского Востока и Магриба, но при этом и первое в 21 в. продемонстрировало тот протест против своего современного состояния, в т.ч. и результатов модернизации, который получил название «арабской весны». С благополучного европеизированного Туниса в 2011 г. начались волнения молодежи, за которыми последовало падение правящих режимов в целом ряде арабских стран. Вторым аспектом является внимание, определившее цели исследования, к соотношению процессов модернизации и традиционализма в конкретной этнополитической системе, которая сама явилась результатом преобразования традиционного общества механизмами вестернизации, сохранив при этом многие компоненты традиционной культуры. Третьим аспектом можно выделить выбор общества, многонационального и поликультурного, но давно объединенного интегрирующей культурой, которой в данном случае, является магрибинский, т.е. западно-средиземноморский вариант арабо-мусульманской культуры. В четвертых, диссертант для решения поставленных задач обращается к матрице этнографической науки в виде четырехчастной концепции культуры этноса, появившейся в результате работ Э. Маркаряна – С. Арутюнова – Ю. Арутюняна – Ю. Мкртумяна. Эта концепция получила достаточное развитие относительно первых трех ее частей, но менее разработана в ее наиболее сложной части – категории гуманитарной культуры этноса. Именно к ней в диссертации обращается А.Ю. Коровкина, выявляя элементы народной духовной культуры в религиозном и конфессиональном сознании и поведении тунисцев, описывая современное состояние традиционного устного народного творчества. Все это делает данное диссертационное сочинение актуальным и интересным.

Примечательно, что автор соотносит два понимания терминов народная культура и традиция, как принятых в арабском мире и отражаемых в тех формах, которые характерны для состояния ее саморефлексии современной культуры арабских стран, так и формируемых в научном мышлении, делая закономерный вывод о том, что научное понимание явлений шире и глубже. При этом несомненный интерес представляет сопоставление понимания явления

народной культуры в трех средах: народном сознании тунисцев, арабской и отечественной науке (с. 4-5), что представляет еще одну грань актуальности исследования А.Ю. Коровкиной. Автор верно подчеркивает, что проблема сохранения традиционной культуры в современных условиях глобализации беспокоит не только специалистов, занимающихся изучением Магриба, но и широкие слои всего арабского мира. Полагаю, что и данное исследование не останется незамеченным в арабском мире и получит там положительную оценку.

Полагаю также, что один из выводов, сделанных автором в результате проведенного исследования, о том, что в тунисском современном обществе степень конфликтности «старого» и «нового» можно признать относительно низкой, а уровень их взаимодействия, наоборот, высоким и продуктивным, является очень важным замечанием, и с учетом всех бурных событий, происходящих в арабских странах в 21 в. способствует привлечению внимания и к объекту исследования, и собственно к самому сочинению диссертанта.

Несомненно, ценно введение в научный оборот сведений из публикаций на европейских и арабском языках, предпринятое на фоне сжатого, но фундированного изложения истории изучения народной культуры тунисцев и историографии данного вопроса. Диссертантом использованы данные ранних арабских источников, исследования европейских авторов 19-начала 21 вв., посвященные культуре стран Магриба, сочинения тунисских арабских авторов, труды российских арабистов, а также такой специфический материал, как творчество известных сказителей. Следует также отметить, что в процессе исследования удалось изучить соответствующие письменные источники и расширить источниковую базу за счет привлечения таких специфических материалов, как приемы современной трансляции фольклорных сюжетов в виде записей радиопередач, телевизионных программ, игровых фильмов, представляющих виртуализацию народной культуры в информационных технологиях.

Внимание к данным новым источникам соединяется в исследовании А.Ю. Коровкиной с использованием основных методов этнологии. Был собран обширный полевой материал, полученный в ходе неоднократных поездок автора в Тунис. С 2009 по 2011 гг. автор диссертации провел в Тунисе 6 полевых сезонов длительностью от 2 недель до 3 месяцев. В ходе полевых исследований применялся метод включенного наблюдения, традиционного интервьюирования (список информантов и краткие биографические сведения о них включены в Приложение), фото-, видео-фиксации.

Диссертантом была проведена работа с экспертной группой из числа сирийцев с целью получения фактического материала о восприятии современной тунисской народной культуры представителями других регионов Арабского мира. Источниковая база сочинения

сформирована с достаточной глубиной для получения достоверных выводов, в списке использованных источников 146 пунктов, диссертант работала с 14 информантами разного возраста, пола и социального статуса. Объект и предмет исследования определены в соответствии с целями работы, хотя, может быть, в несколько общих формулировках (Автореф. с.7). Поставленные задачи также соответствуют целям исследования и имеющейся источниковой базе.

Структура работы, состоящей из Введения, трех глав и заключения, оправдана; изложение материала логично представляет собой динамику соотношения процессов развития и сохранения традиционной культуры и процессов модернизации материальной и духовной культуры тунисцев. Подготовленные Приложения – интересны, позволяют зримо оценить реалии народной культуры тунисцев. Публикации текстов сказок объясняют их использование в качестве одного из фольклорно-этнографических источников изучения культуры Магриба.

Весьма большого внимания заслуживает первая глава диссертации, поскольку в ней формируются положения, дающие развитие в последующих главах. Такие продолжения обеспечивают логическое развитие темы на протяжении всей диссертационной работы. Положительная характеристика материалов, изложенных в первой главе диссертационного сочинения А.Ю. Коровкиной, определяется тем, что в ней описываются этнокультурные характеристики и традиционные институты тунисского общества, имеющие особую межвременную устойчивость и входящие в современную народную культуру тунисцев. Их устойчивость подтверждается рядом характеристик, указывающих на реальные формы их существования, что проводится в нескольких сюжетах третьей главы диссертации.

Диссертант отмечает кумулятивный характер антропологического состава населения Туниса и его культуры, вызванный историческим фактом пополнения населения новыми пришельцами, что связано с географическим положением страны и ее местом в Магрибе. Обращается внимание на преимущественное сочетание арабского и берберского компонентов, в котором генетически преобладает берберийский компонент, а нормой массового сознания является самоопределение населения как тунисцев, представляющих собой часть арабского мира (с. 15-17). Картину дополняет выделение чистых групп берберов (на о. Джерба, а также в некоторых изолированных селениях в горах Центрального и Южного Туниса) и арабов-бедуинов, относительно немногочисленных, как перешедших к оседлости с сохранением некоторых элементов традиционного жилищного комплекса, так и ведущих кочевой образ жизни (с. 17). Бедуинская культура характеризуется как наиболее архаичная, но и сильно трансформированная принятием элементов крестьянской культуры доминантного

земледельческого населения, а также элементов полугородской и европейско-колониальной культуры средиземноморского побережья. Отмечается и обратное по направленности явление вхождения бедуинского населения в городскую среду, что вносит в нее деятельность членов различных исламских сект, порой очень далеких от классического ислама (с. 18). В этом можно видеть ситуацию, достаточно типичную для тех стран арабского Востока, этнокультурное единство которых реализуется локальным этническим компонентом. Данный принцип распространяется и на ассоциированные, сходно, как и в других районах арабского мира, группы населения, отличные в конфессиональном или в расовом плане. Такими группами являются евреи и потомки чернокожих рабов. Локальная специфика выявляется у чернокожего населения связями с их относительно недалекой родиной – странами Сахеля, а евреев с ранним сефардийским населением западного Средиземноморья. Особую специфичность Туниса представляют выходцы с Пиренейского полуострова, т.н. андалузцы, потомки беженцев, ушедших в северную Африку по итогам христианской реконкисты в Испании. А.Ю. Коровкина отмечает, что массовая миграция андалузцев в Северную Африку способствовала развитию культуры этих стран в сфере земледелия, градостроительства, различных ремесел. Полноту картины этнокультурной гетерогенности населения Туниса дополняет характеристика ряда локальных групп, сосредоточенных в отдельных оазисах с глубокой историей их локального существования. Отмечается на примере группы *белди* наличие традиционного для Магриба урбанистического компонента, представленного коренными городскими жителями, чьи предки не одно поколение проживали в *медине* и занимались престижными ремеслами, сделавшими их состоятельными людьми. Вхождение в данную группу андалузцев закономерно повышало ее социальный статус (с. 24-25). Интересно замечание, что в туниской народной культуре изначально городской образ жизни имел положительную коннотацию, деревенский – отрицательную, хотя при этом стариков-бедуинов считали носителями житейской мудрости (с. 25).

Касаясь разных аспектов народной культуры Туниса, А.Ю. Коровкина показывает ее сложно-синтетический характер в системе средиземноморских связей (с.23). Также отмечается, что внесение в городскую среду элементов культуры, имевшей коннотации низовой и непрестижной, как, например, культура потомков чернокожих невольников, дало толчок к развитию своеобразных социальных институтов, важность которых позднее возросла в городской среде, как это случилось с институтом *стамбели* (с. 20, 32-33). При этом нельзя не сожалеть, что в сочинении А.Ю. Коровкиной характеристики *стамбели* не получили достаточного изложения.

Общим итогом характеристики этносоциальной структуры традиционного социума тунисцев, предпринятой в очень важном параграфе 2 первой главы диссертации А.Ю. Коровкиной, можно считать сложившееся представление о начавшемся еще в доколониальную эпоху процессе гомогенизации общества, в котором, с одной стороны, еще в средневековье обрел значение местный урбанизм, а, с другой стороны, каждая социальная группа обрела свою стереотипическую и фольклорную характеристику. Как показывают материалы второй главы диссертации, гомогенизация этносоциальной структуры тунисского общества явилась одним из признаков модернизации и ее результатом, но также закономерно в третьей главе отмечается, что одной из форм современного сознания все же остается наделение различных групп устойчивыми дифференцирующими характеристиками, извлекаемыми из коллективной памяти, они же являются мощными компонентами современной гуманитарной культуры, в т.ч. подаваемой через каналы массовой культуры Магриба. В этом плане автор совершенно верно делает вывод о довольно жесткой стратификации традиционного общества, в основе которой лежит этнический принцип и принцип разделения социальных функций (с. 66). Отмечается устойчивость приоритета принципов семейного единства отцовской семьи над любовными чувствами (с. 56). Также делается вывод о важности патрилинейной генеалогии общества, восходящей к общеарабской традиции, но и своеобразии магрибинских социумов в увеличении социальной роли женщин, восходящем к берберийской основе. Последним подготавливается развитие темы о женщинах, особо пожилых, как слоя, задействованного и в сохранении феноменов коллективной памяти. Если говорить об итоговом развитии роли женщин в этих процессах, то одним из его проявлений можно считать разработку роли женщины старшего возраста с явными консервативными убеждениями в современных телесериалах, где этот персонаж предлагается в положительно-юмористической оценке. В диссертации демонстрируются также доказательства устойчивой гибкости условных гендерных ограничений (высокий авторитет женщины в семейной жизни, женщины-правительницы, женщины-праведницы). Выделены также ролевые стереотипы поведения женщин, которые можно трактовать и как устойчиво-транслируемые компоненты общественного сознания – сильную связь с социальной группой, культивируемое терпение; или такой своеобразный феномен, как возникновение особых фольклорных ролевых персонажей, как женщина злодейка-родственница, эгоистка, хитрая помощница, фигура пожилой женщины, ассоциируемой со злом, безумством и абсолютной свободой действий. Еще одна тема, о которой следует упомянуть как о положительном компоненте текста диссертации – это ключевые характеристики национального характера и устойчивые признаки соционормативной субкультуры - *мурувва* (прекрасные качества настоящего

мужчины), *асабиййа* (верность роду, духу племени, партии), *дин* (верность вере, обычаю), понимаемые как те качества, которые составляют неувядающий этос традиционализма многих народов Востока и не только арабов.

Значительное место в первой главе диссертации занимает характеристика исторической роли ислама. Диссертант показал, что нормой общественной жизни был так называемый народный ислам, сочетавшийся в городской субкультуре верхов с книжным исламом, а в низовой и городской и сельской субкультурах низов с мощной верой в магические приемы и действия, а также с практиками почитания священных мест, развитыми в местном суфизме. Процессы модернизации, как показано в сочинении, добавили «просвещенности» в народный ислам, купировали некоторые проявления ортопраксии в народной среде. В частности, эти процессы, фактически ликвидировав культ марабутов, не подорвали народной веры в магические практики, а также несколько экзотезировали часть из них, как это произошло с теми магическими приемами, прорицаниями, гаданием, которые оказались сконцентрированы в современном варианте института *стамбели* тунисского города. Господство магического мышления в традиционной культуре доколониального Туниса и его наследие в современной культуре тунисцев небезынтересно объясняются автором амбивалентностью «народного ислама».

Справедливым является вывод о том, что местная фольклорная традиция и институт сказительства занимают устойчивое положение в соционормативной сфере традиционной культуры. Отсутствие в прошлом письменной фиксации и популярность профессиональных сказителей поощряли в традиционном социуме сохранение фольклорного материала в культурной памяти тунисцев и развитие устного народного творчества. Институт сказительства пережил забвение, предложенное сверху в ходе модернизации, что было связано с просветительской политикой руководства независимого Туниса, и, более того, он нашел свое выражение в тех сценических формах духовной культуры, которое предлагает современная масскультура стран Востока, в т.ч. Магриба.

Во второй главе диссертационного сочинения А.Ю. Коровкиной «Модернизация в “народной культуре” Туниса: от колониального периода до революции 2011 г.» выделяются инновации в народной культуре тунисцев, изменения, связанные с нормами европейского образа жизни. Диссертант видит их в ослаблении принципов коллективизма, в т.ч. в семейной жизни, в развитии индивидуализма до способности соперничать с коллективизмом, в отрицании половой сегрегации, в значительном расширении роли женщин в соционормативной и гуманитарной подсистемах «народной культуры», в отдельных случаях в сокращении социальных функций мужчин (автореф. с. 12).

Как справедливо отмечает диссертант, одной из важнейших причин происходивших перемен была образовательная политика, зародившаяся еще в колониальное время, но мощно и целенаправленно осуществлявшаяся правительством независимого Туниса, и в результате давшая необратимый импульс сглаживания гендерных различий, как и различий между социальными и этническими группами. Как будет показано в различных частях дальнейшего текста диссертации, народное самосознание не явилось столь быстро трансформируемым в эгалитаристском направлении. В частности, это привело к тому, что женщины, в целом приветствуя эмансипацию, особо из числа горожанок, предположили в этом процессе утрату своего социального лица и отреагировали на это демонстративным обращением к символам традиционной культуры и народного ислама. Вместе с тем, в диссертации имеется ряд важных свидетельств того, что культурный симбиоз имел место в разных проявлениях межгруппового взаимодействия, но и фактов, позволяющих говорить о незаконченности данного процесса слияния групп.

В процессе форсированного просвещения возросло значение ценностей западного образа жизни, к которым общество еще совсем недавно было абсолютно равнодушно (с.70). Отмечается, что в конечном итоге именно гиперболизация ценностей западной цивилизации стала восприниматься показателем утраты собственной идентичности, хотя их обыденное удобство не отрицается, что еще более углубляет кризис массового национального сознания.

Что очень ценно, А.Ю. Коровкина в ряде мест второй главы отмечает двойственность процессов, связанных с процессом просвещения, в частности, развитие гуманитарного просвещения на основе арабского языка, а изучения точных наук на французском (с.70), проведение религиозной политики в стране на двух принципах, как обращение к классическому исламу и фактически атеистический подход к религии без формального разрыва с исламом (с. 83). В разделе 4 второй главы автор освещает тему места магии в традиционной культуре эпохи перемен, оказавшейся совмещенной с бытовыми практиками, присущими измененному обществу. Профанная ортопраксия сохранила традицию и преемственность, но в связи с широким распространением классического ислама и жесткого порицания «языческих» обрядов со стороны мусульманских богословов потеряла смысловую нагрузку, но не живучесть.

Ценным в контексте внимания к роли гуманитарной субкультуры в современной народной культуре является выявление резистентности устного народного творчества. Вместе с твердой задачей сделать образование доступным для всего населения правительство независимого Туниса поставило перед собой цель не поощрять развитие устного народного творчества, поскольку считало, что оно является спутником безграмотности. Это сделало его

сильным фактором неофициальной бытовой культуры тунисцев. Традиция профессионального сказительства надолго ушла в неясную сферу сознания, письменно ее наследие практически долгое время не фиксировалось. Но позднее сказительство обрело государственную поддержку в современных, характерных для измененной духовной культуры формах, что по времени совпало с кризисом идеологии модернизма, и могло восприниматься неявно как победа народной традиции.

В разделе 7 второй главы показывается, что современные технические средства вошли в инструментарий народной культуры, которую они успешно отражают и транслируют, что дает условия для привлекательного синтеза традиционных фольклорных сюжетов с краткосрочными тенденциями массовой культуры, как деэтнизированной европейской культуры, так и культуры городских слоев арабского мира

В целом вывод по второй главе, что модернизация тунисского общества не привела к ее полному завершению, а к конкуренции двух мощных конкурирующих направлений – модернизации (*тахдис*) и традиции (*такалид*) (автореф. с. 14.), представляется обоснованным.

Содержание третьей главы диссертации «Традиция и модернизация в “народной культуре” современного Туниса: итоги и перспективы» полностью соответствует ее названию. В главе анализируется политическая и экономическая ситуация в современном Тунисе и ее влияние на традиционную культуру, отмечается, что ни отход от светских принципов управления государством в пользу умеренного ислама, ни разочарование в эффективности исламистской политики не явились завершающими формами конфронтации модернизации и традиции. При этом продолжается процесс ослабления традиционной стратификации общества, происходит стремительный рост индивидуального сознания на фоне сохранения крепких коллективных связей внутри тунисского общества. В положении женщин выделяются три тенденции: 1) светскость в сочетании с активным участием в социальной жизни, 2) усиление религиозной традиции, сопровождаемое декларативным закрытым образом жизни, 3) декларируемая религиозность, направленная на утверждение и повышение общественного статуса. Показано, что усиление религиозной традиции вызывается факторами глобализации, сомнениями в эффективности решения острых экономических проблем в рамках светского режима, системной идеологической исламистской агитацией. Также показывается, что магическое восприятие окружающего остается частью мироощущения и национального менталитета тунисцев. Отмечено, что институт сказительства обрел новые силы в последнее время, а поддержка этой сферы со стороны властей объясняется глубоким интересом населения к своему устному творчеству и экономически выгодными перспективами в области развития туризма и международных отношений.

Общий вывод, сделанный в заключении, о сравнительно низкой степени конфликтности старого и нового в современном тунисском обществе, продуктивности и высоком уровне их взаимодействия, представляется обоснованным.

Диссертационное сочинение позволяет получить правильную и интересную картину взаимоотношения в современном тунисском обществе тенденций модернизации и традиционализма. Автор полно использует два крупных методологических подхода, системное описание реалий народной культуры и изучение народной духовной культуры и общественного сознания через феномены гуманитарной субкультуры.

По-крупному, в работе видится один существенный недостаток. Автор не вдаётся в глубокий анализ используемых главных понятий этнологии, как и не объясняет выбора их формулировок, очевидно, просто выбирая наиболее приемлемые их варианты в виде авторских формулировок со ссылками на С. Широкогова, К. Чистова, М. Родионова (с. 4-5.) Такой прием экономит силы исследователя и место в диссертационном сочинении, но снижает его теоретическую значимость. Недостаточность глубины теоретических знаний диссертанта проявляется в попытке объяснения общности «тунисцы» (гетерогенное единство, связанное с государственностью постколониального типа) через понятие «этнос» в формулировке С. Широкогова, (гомогенное традиционно-культурное сообщество) (с.5-6). С определением «тунисцы» связана не совсем верная трактовка временных рамок исследования, начинающаяся от даты провозглашения независимости Туниса. Если строго смотреть на данный аспект исследования, то в источниковом плане оно определяется временем полевых наблюдений автора, а в объектном - сведениями о традиционной составляющей народной культуры. Указанные временные рамки вызывают критику еще и из-за введенной в название диссертации формулы «в эпоху модернизации», что позволяет ошибочно считать, что данная эпоха в истории страны началась только с фактом обретения независимости. Еще менее удовлетворительно предлагаемое определение модернизации, сделанное без учета имеющегося опыта изучения проблемы в имеющихся публикациях: «изменение в освященных традицией материальных и социальных технологиях», что представляет модернизацию только как культурную эволюцию. На с. 15 понятие модернизации несколько уточняется за счет характеристик системности, активности и последовательности внедрения инноваций в народную культуру, а также использования понятия инновации («изменения, перестраивающего устоявшийся порядок и традицию»), но данные уточнения еще не дают достаточного определения явления модернизации. Думается, данный недостаток трудно ставить в вину непосредственно диссертанту, учитывая дискуссионность всех предлагаемых в разных областях гуманитарной науки определений модернизации, тем более, что текст

диссертации содержит более чем полное описание реальных феноменов модернизации, отмеченных для локального сообщества с сильной традиционной самобытностью.

Очевидно, в качестве критики следует отметить неразвитость доказательства одного из положений, выносимых на защиту, а именно: процесс трансформации инноваций в традицию в «народной культуре» Туниса цикличен. В целом, поставленные задачи исследования (с. 10) решены.

Апробация исследования была проведена в докладах на 3 международных научных конференциях, по теме исследования опубликованы 5 научных статей, в т.ч. четыре в рецензируемых научных журналах ВАК. Текст автореферата соответствует тексту диссертации.

Сочинение Коровкиной Анны Юрьевны «Народная культура» в современном Тунисе: традиция в эпоху модернизации» в полной мере соответствует требованиям, пп. 9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016г. №335), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор заслуживает присуждения ей искомой степени по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Доктор исторических наук

Владимир Александрович Дмитриев

Научный сотрудник главной категории отдела этнографии Кавказа и Средней Азии
Российского этнографического музея

г. Санкт-Петербург, Инженерная ул., д. 4/1

Тел.: +7 (812) 570-56-76

E-mail: dmitriev_home@mail.ru

8 ноября 2016 г.

Подпись руки В.А. Дмитриева заверяю

Помощник директора Российского этнографического музея



М.В. Воронова